

Сказка Пятеро из одного стручка

В стручке сидело пять горошин; сами они были зелёные, стручок тоже зелёный, вот они и думали, что весь мир зелёный и что так и должно быть!

Стручок рос, росли и горошины; они приспособлялись к своему домику и сидели все строго в ряд. Солнышко освещало и пригревало стручок, дождик поливал его, и он делался всё чище, прозрачнее; горошинам было хорошо и уютно, светло днём и темно ночью, как и следует. Они всё росли да росли и всё больше и больше думали, сидя в стручке, — что-то же наверняка есть и за тонкими стенками стручка!

— Вечно мы тут что ли будем сидеть? — говорили они. — Это так скучно! Так и хочется размять бока!

Прошло несколько недель; горошины пожелтели, стручок тоже пожелтел.

— Весь мир желтеет! — говорили они. И с ними некому было поспорить.

Вдруг они почувствовали сильный толчок: стручок был сорван человеческой рукой и сунут в карман, к другим стручкам.

— Ну, вот теперь нас выпустят на волю! — подумали горошины и стали ждать.

— А хотелось бы мне знать, кто из нас пойдёт дальше всех! — сказала самая маленькая. — Впрочем, скоро увидим!

— Будь что будет! — сказала самая большая.

— Крякс! — стручок лопнул, и все пять горошин выкатились на яркое солнце. Они лежали на детской ладони; маленький мальчик разглядывал их и говорил, что они как раз пригодятся ему для стрельбы из трубочки. И вот одна горошина уже очутилась в трубочке, мальчик дунул, и она вылетела.

— Лечу, лечу, куда хочу! Лови, кто может! — закричала она, и след её простыл.

— А я полечу прямо на солнце! Как раз по мне! — закричала другая. Простыл и её след.

— А мы куда придём, там и заснём! — сказали две следующие. — Мы дальше всех попадём!

— Будь что будет! — сказала последняя, взлетела высоко вверх, попала на старую деревянную крышу и закатилась в щель как раз под окошком чердачной каморки.

В щели был мох и рыхлая земля, мох укрыл горошину; так она и осталась там, в укрытии.

— Будь что будет! — повторяла она сама себе.

А в каморке жила бедная женщина. Она чистила печи, пилила дрова, словом исполняла всякую тяжёлую работу; сил у неё было достаточно, охоты работать тоже не занимать, но из нужды она всё-таки не выбивалась!

Дома оставалась у неё её единственная, тяжело больная дочка. Девочка терпеливо, смиренно лежала день-деньской в постели, пока мать была на работе.

Дело было весной, рано утром, перед самым уходом матери на работу. Солнышко светило через маленькое окошечко прямо на пол, и больная девочка посмотрела в оконце.

— Что это там зеленеет за окном? Так и колышется от ветра!

Мать подошла к окну и приотворила его.

— Ишь ты! — сказала она. — Да это горошинка пустила ростки! И как она попала сюда в щель? Ну, вот у тебя теперь будет свой садик!

Придвинув кроватку поближе к окну, чтобы девочка могла любоваться зелёным ростком, мать ушла на работу.

— Мама, я думаю, что поправлюсь! — сказала девочка вечером. — Солнышко сегодня так пригрело меня. Горошинка, видишь, как славно растёт на солнышке? Я тоже поправлюсь, начну вставать и выйду на солнышко.

— Так и будет, милая! — сказала мать, но не верила, что это сбудется.

Однако она подпёрла зелёный росток, подбодривший девочку, небольшой палочкой, чтобы он не сломался от ветра; потом взяла тоненькую верёвочку и один конец её прикрепила к крыше, а другой привязала к верхнему краю оконной рамы. За эту верёвочку побеги горошины могли цепляться, когда станут подрастать. Так и вышло: побеги заметно росли и ползли вверх по верёвочке.

— Смотри-ка, да она скоро зацветёт! — сказала женщина однажды утром и с этой минуты тоже стала надеяться и верить, что больная девочка её поправится.

Девочка по утрам сама приподнималась на постели и долго сидела, любясь своим садиком, где росла одна-единственная горошина, а как блестели при этом её глазки! Через неделю больная в первый раз встала с постели на целый час. Как счастлива она была посидеть на солнышке! Окошко было отворено, а за окном покачивался распутившийся бело-розовый цветок. Девочка высунулась в окошко и нежно поцеловала тонкие лепестки. День этот был для неё настоящим праздником.

Мать тоже была счастлива и ласково улыбалась цветочку.

Ну, а другие горошины? Одних нашли и съели голуби, значит и они принесли немалую пользу.

А вот та горошина, что собиралась залететь на солнце, упала в лужу и пролежала несколько недель в воде. Оттого она раздулась, стала большой и круглой.

— Какая я большая и славненькая! — говорила горошина. Большого, я думаю, не сумела достичь ни одна горошина. Я самая замечательная из всех пяти!

Лужа была с ней вполне согласна.

А у окна, выходящего на крышу, стояла девочка с сияющими глазами, румяная и здоровая и всё это из-за цветочка гороха.

Какая же из горошин, мой дружок, пошла дальше всех?

Данные о сказке

Автор

Ганс Христиан Андерсен

Перевод

Анна Васильевна Ганзен

Литературная обработка

Анна Деус

Иллюстратор

Виктория Ватолина

Сказка в подборках

- [Андерсен](#)
- [Для детей 6-7 лет](#)